

Чья гуманизация гуманнее?

Опыт сопоставления реформы образования в России и Польше

Хурло Люцина,

кандидат педагогических наук, Польша,
г. Ольштын

Для реформы образования в Польше характерны тенденции, общие для переходного периода всех пост-социалистических стран. Практически все концепции, направления, авторские школы, программы нацелены в Польше на реализацию принципа гуманизации образования. Но в понимании целей гуманизации, по мнению автора, польские стратегии образования выступают с более прагматических позиций, чем их российские коллеги.

Какую же доктрину изменений следует принять в образовании, чтобы удовлетворить новые запросы общества? Выбор осуществляется между адаптационной, критической и критически-креативной доктринами образования. «Первая из них основывается на отражении социально-экономической модели страны, способствует укреплению существующих организаций общественной жизни, помогает сохранению господствующей в данной стране модели политической жизни. Образование становится важным фактором в процессе освоения окружающей действительности и формирования убеждённости в её действительных или вымышленных ценностях. Адаптационная доктрина определяла функции образования как служебные по отношению к государству, пренебрегая функциями образования по отношению к обществу» (Т. Левовицки).

Критическая доктрина побуждает к инновациям, креативности, изменениям в окружающем мире. «Принятие такой доктрины делает образование фактором улучшения жизни людей, способствует определению и выбору желаемых изменений и путей их реализации. Эта модель образования служит, в первую очередь, не государственным механизмам и укреплению существующих социальных институтов, а непосредственно гражданам, людям, совместно создающим общество. В такой системе образования находят соответствующее место потребности и желания участников образовательных процессов, адекватное внимание уделяется вопросам реализации совместного видения целей и содержания образования, а также субъектности всех активных участников образовательно-просветительных процессов. Субъектность является важным критерием этой образовательной доктрины, существенной особенностью модели общественной жизни» (Т. Левовицки).

дене, что за это время найдут тех или иных спонсоров, а дальше дела пойдут сами собой. По прошествии времени от множества новых школ сохранилась лишь часть. Трудности в деле организации и обеспечения деятельности новых заведений оказались большими, и их преодолели, очевидно, не все.

Критики-пессимисты считали создание новых школ практически невозможным, поскольку не было необходимых стартовых капиталов. С расчётом на «непредвиденные обстоятельства» выходила и в самом деле круглая сумма, такая, что основание школы выглядело нереальным.

Ну а в реальной жизни новые учебные заведения вначале функционировали на основе энтузиазма группы заинтересованных делом преподавателей и лишь потом, если везло, обретали более устойчивое состояние, далеко не всегда совпадающее со стартовыми ожиданиями.

Миф второй. Обществу необходимы новые школы / Они ему не нужны

Приверженцы частных заведений пропагандировали их как объект ожидания всего общества, разочарованного результатами деятельности государственных учебно-воспитательных заведений. В первые годы существования частных школ такой взгляд на проблему был довольно распространённым, и собственники школ надеялись, что так будет всегда.

Но этого не произошло.

В действительности параллельно с возрастанием количества новых школ и продолжительностью их деятельности возростала и критика, множились недовольные. Первыми оказались завистники, которых предостаточно везде. Они были недовольны тем, что не решились стать основателями школ или не смогли сориентироваться и присоединиться к новаторам на начальной стадии. Активность завистников оказалась прямо пропорциональной тому, насколько успешно работали новые школы. Мишенью создаваемых ими сплетен были, конечно же, руководители новых школ, которые заслуженно пользовались повышенным вниманием печати и органов местного самоуправления.

Большей была численность скептиков, в особенности среди педагогов. Ещё из социалистических времён они сохранили убеждение о необходимости «равенства», но вот беда — воспринимали его как полную «одинаковость». Скептики социалистического пошиба не поддерживали инноваторов, а заодно и всех прочих, которые делали или старались делать что-то не так, как все.

Итак, частным заведениям приходится развиваться в не очень комфортных условиях. Их поддерживает не «всё общество», а лишь заинтересованная в новых школах его часть.

Миф третий.

Все стремятся к новым знаниям / Стремления к знаниям в обществе нет

Творцы новых школ были убеждены, что они создают «всё новое» — образование, психологию, педагогику, методологии, содержание, цели, задачи и т.д.

Вот только родители детей представляли новую школу намного проще и примитивнее. Они хотели лёгкого, интересного, приятного и результативного обучения. Чтобы дети не мучились и не напрягались, но знали всё. Чтобы после школы без проблем поступали в университеты и успешно учились в них. Они считали, что для пользы детей необходимо ввести в обучение много-много уроков английского, чуть меньше — информатики. И всё это только в утреннюю смену и в классах с 10–15 учениками. А вот всякие там «гуманистические мирозерцания» и «многосторонние развития личности» — это уже только вне тех уроков, которые оплачивают родители. Да и то при условии, что сами дети не против таких дополнительных занятий.

Итак, основатели новых школ мечтали о высоких-высоких философских и гуманистических материях, а родители ожидали продолжительных репетиторских курсов для подготовки в университет.

Поэтому утверждение о неукротимом общественном стремлении к новым знаниям — это миф, а не факт реальной действительности. Как указал один из создателей новых школ: «Имеются лишь единичные признаки голода на знания. Подобная потребность в условиях засилья общества потребления граничит с маниакальностью...»

Но это, по нашему мнению, уж слишком реалистичная и скептическая точка зрения. На самом деле каждый человек сложнее однолинейной модели. Он по чётным числам поддаётся жажде потребления, а по нечётным — жажде знаний. Именно поэтому в Польше растёт количество студентов в негосударственных и государственных высших школах, а сектор частного среднего образования не проявляет признаков, указывающих на сокращение. Поляки не против «потреблять», но не забывают, что сначала нужно получить образование.

Миф четвёртый.

Учат прекрасно / В частных школах вообще не учат

Учат ли «прекрасно» или чуть хуже — вопрос спорный. Согласие достигнуто лишь в одном: в государственные школы собирают по три-четыре тысячи учеников (в целом) и до 60 в одном классе, а в частных заведениях в классах редко бывает более 15 учеников.

Критически-креативная доктрина образования основывается на демократическом общественном устройстве, высвобождении и развитии потенциальных способностей личности. «В различных формах она проявляется в концепциях воспитания, которое концентрируется на создании условий нестеснённого развития личности, учёта индивидуальных потребностей и стремлений, предложении достойных всеобщего распространения различных интерпретаций систем ценностей. Эта доктрина вмещает в себя теоретические идеи и практические образцы их внедрения в различных направлениях педагогики – критической педагогике, педагогике диалога, педагогике «высвобождения», антипедагогике, ряде направлений гуманистической педагогики» (Т. Левовицки).

Которую из выше охарактеризованных доктрин следует избрать в качестве приоритетной? Большинство польских педагогов склоняются к мысли, что в качестве наиболее эффективной доктрины образования следует признать **критически-креативную**, так как она нацелена на формирование свободного человека, ограниченно зависимо от внешних факторов, предприимчивого, инициативного, являющегося полноценным субъектом своей жизни и деятельности. Признание критически-креативной доктрины в качестве наиболее отвечающей целям и потребностям современного общества можно считать итогом многолетней педагогической дискуссии.

В польской педагогической среде убеждены и в необходимости реализации во всех учебных заведениях принципа гуманистически-ориентированного образования. Представления о сущности процесса гуманизации у польских педагогов совпадают с его видением в системе европейского образования. Но уровень теоретического осмысления и обобщения всех его составляющих не высок. Если в России гуманизация признана в качестве важнейшего принципа развития российского образования на уровне постановлений Министерства образования и образовательных стандартов, а глубокое осмысление её содержания можно найти в работах ведущих педагогов, то в Польше столь основательное теоретическое осмысление процессов гуманизации на сегодняшний день отсутствует. О гуманизации говорится в основном на уровне деклараций или в связи с другими проблемами образовательной реформы.

По мнению польских учёных Б. Суходольского и И. Войнар, целями гуманизации образования должны стать:

- помощь в понимании современной цивилизации;
- обучение совместной деятельности, направленное на формирование нового социально-экономического порядка;
- обучение ведению диалога в духе толерантности с целью защиты и улучшения окружающей среды

и внутреннего возрождения человека, затерявшегося в современном хаосе.

Сопоставим цели, выдвинутые Б. Суходольским и И. Войнар, с целевыми установками, предложенными российским педагогом А.В. Петровским.

Он выделяет следующие принципы гуманизации процесса обучения:

- познание ребёнком себя как человека;
- совпадение интересов ребёнка с общечеловеческими интересами;
- недопустимость использования в педагогическом процессе средств, способных спровоцировать ребёнка на антисоциальные проявления;
- предоставление ребёнку в педагогическом процессе необходимого общественного пространства для наилучшего проявления своей индивидуальности;
- «человечивание» обстоятельств в педагогическом процессе;
- определение качеств формирующейся личности ребёнка, его образованности и развития в зависимости от качества самого педагогического процесса.

На мой взгляд, в трактовке целей гуманизации образования польскими педагогами присутствует диктат общества над человеком, что характерно для традиционных моделей образования. Их установки нацеливают человека на построение демократического общества, но не на развитие личности самого человека. Подобное определение целей не отражает сущности процесса гуманизации с характерным для него **поворотом к человеку**, к развитию гармоничной и творческой личности.

О гуманизации системы школьного образования можно говорить лишь в том случае, когда ученик становится автономным субъектом собственного развития и соучаствует в ответственности за результат формирования своей индивидуальности. При этом он сам заинтересован в работе над собственным образованием, комплексно развивается в интеллектуальной и эмоциональной сферах развития личности, усваивает социокультурные ценности образования, тесно связанные с жизнью и перспективами развития общества. В процессе образования ученик вправе принимать самостоятельные решения, осуществлять оценочные операции, открыто выражать собственные чувства и мысли, а также нести ответственность за собственные действия.

Ещё одно принципиальное отличие в интерпретациях принципа гуманизации образования — в том, что в Польше, в отличие от России, внедрение принципа гуманизации не связывается с усилением гуманитарных начал в образовании. Тенденция гуманизации не нашла в польской реформе ни педагогического, ни даже терминологических аналогов. Напротив, теоретические обоснования необходимости гуманистически-ориентированного образо-

Что касается оценки качества обучения, то тут единства нет. Для одних речь идёт о воспитании настоящего гражданина, а другие мечтают всего лишь о полном успехе на выпускном тестировании и на вступительных экзаменах в университет.

Для третьих «качественное» обучение — приятное и необременительное, для четвёртых — это трудная тренировка с большим количеством задач, сильно облегчающая преодоление чуть ли не любых жизненных трудностей после школы. Итак, каждая общественная группа (если не каждый гражданин в отдельности) имеет собственное представление о том, что такое «хорошая частная школа».

Очевидно, что приверженцы частных образовательных учреждений переоценивают качество обучения, оппоненты — недооценивают. Миф жив и будет жить в дальнейшем.

Миф пятый. Частная школа — школа новаторская / Эти школы не имеют новизны

Много лет общественность социалистической Польши ждала образовательных реформ. Частные школы стали для людей «альтернативными» государственным и однозначно воспринимались как целиком новаторские.

Этот миф не стал реальностью по простой причине — никто из творцов новых школ не имел понятия о «новаторской школе будущего». Как правило, за образец бралась самая обычная западноевропейская школа. Целиком и во всех аспектах — от стандартов оснащения до организации учебного процесса и содержания предметов.

Именно поэтому в Польше, как и в Украине, в большинстве случаев эпопея частных учебно-воспитательных заведений стала внедрением «нормальных школ», а не попыткой создания уникально-авторских учебно-воспитательных заведений.

В Польше считают, что нет ничего странного в обращении к европейским нормам, поскольку в условиях существования социалистической школы первым стремлением новаторов могло быть только одно — возвращение образования в нормальное состояние.

Миф шестой.

Педагогическая наука поддержит движение частных школ

Это наиболее мифический из всех новых мифов.

Во-первых, так называемые «новаторы и революционеры» из среды педагогов-учёных 1980-х годов и не подумали использовать разрешение на регистрацию частных школ для проведения экспериментов по проверке собственных теорий. Из нескольких сотен основателей школ лишь один был педагогом-учёным (!).

Во-вторых, педагогическая наука в Польше до сих пор не обращает внимания на частные школы, продолжая двигаться по старым рельсам исследования дидактических и других проблем традиционной государственной образовательной системы. Исследованию частных школ посвящаются преимущественно дипломные работы студентов, в исключительных случаях — отдельные кандидатские диссертации. Большинство научных работников охотно продолжают писать о том, «как может быть». Они не желают рисковать своим реноме и проводить в новых школах реальные педагогические эксперименты. Поэтому движение частных школ существует само по себе, а педагогическая наука — сама по себе.

Миф седьмой.

Мы всё запросто решим и сделаем

Миф состоит в необоснованной надежде на то, что стремление учеников к упорному и результативному обучению будет возрастать с уменьшением количества учеников в классе, а также потому, что цель частной школы — «лучшее обучение и воспитание». Под давлением родителей, а также из-за лени учеников частные школы отказались от «лучшеи» обучения и прагматично сдвинулись в сторону его эффективности.

Главная же ошибка, как считают собственники частных школ, состояла в неоправданной педагогической толерантности — отсутствии любых попыток потребовать от учеников выполнения большого количества ученической работы, активного участия в учебном процессе. Именно поэтому усилия коллективов новых школ затрачиваются на изобретения каких-то новых и чудодейственных методов обучения, а не на поиск средств привлечения учеников к упорной и продолжительной работе.

и продолжительной работе.

Ни в коем случае нельзя считать, что школа — это прежде всего методы и лишь потом работа.

На самом деле — всё наоборот! **НО**

вания осуществляются в Польше в основном на базе применения экономических теорий.

С шестидесятих годов прошлого века исследования, касающиеся вопросов образования, находятся под влиянием «новой экономики». Что означает этот термин? «Новая экономика» определяет расходы на образование как **инвестиции в людей**, рассматривая их в качестве гарантий социально-экономического развития государств. Переломное значение для анализа связей между образованием и экономическим ростом имело появление теории человеческого капитала (human capital) и инвестиций в человека (human investment). Авторство данных теорий принадлежит Т.В. Шульцу и Г.С. Беккеру, которые доказали в своих работах окупаемость расходов на образование. Они установили, что, несмотря на постоянный рост расходов, инвестиции в человека намного более окупаемы, чем те, которые направляются на увеличение материального капитала.

Что составляет основу человеческого капитала? В качестве таковой выступают запас знаний, умений, здоровья и витальной энергии, существующей у данного народа. Прилагательное «человеческий» означает, что капитал всегда связан с конкретным лицом и **не может быть предметом рыночного оборота и изменять своего владельца**. Этот капитал увеличивается по мере инвестирования в человека. Рост качества человеческого капитала находится в прямой зависимости от процесса образования и разнообразных форм повышения квалификации. **Инвестирование в человеческий капитал — основное условие экономического роста и технического прогресса, а также вхождения в круг информационной цивилизации**. Этот тезис относится к наиболее существенным открытиям современной экономической мысли. В связи с этим условием правильного, успешного развития государств является рост инвестиций в человека, что обуславливает технический прогресс и обеспечивает их экономический рост.

Поворот образования к человеку связывается в Польше, вслед за западными экономико-образовательными концепциями, с чисто прагматическими основаниями — с необходимостью роста инвестиций в человека, что обуславливает очередные этапы технического прогресса и обеспечивает устойчивость тенденций экономического роста. На мой взгляд, польской образовательной системе не следовало бы слепо подражать исключительно западным образцам: опыт реформирующейся системы образования России будет ей чрезвычайно полезен. В эпоху безраздельного господства материальных ценностей личностно ориентированное образование должно проходить под знаком усиления его гуманитарного содержания.